

Мишутка

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Темной

Александр Валерьевич Темной

Мишутка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39828837

SelfPub; 2018

Аннотация

Иногда потеря работы и подруги меркнут по сравнению с плюшевым медведем, сидящим в подъезде под лестницей. Особенно, если этот медведь ест всё подряд, поглощая всё, что движется... Содержит нецензурную брань.

Мишутка

Я шёл домой с работы уставший и злой. Наверное, даже собаки такими злыми не бывают. И почему люди говорят: «Злой, как собака»? Нужно говорить: «Злой, как продавец мебели!» Тогда это будет правильно.

И какого чёрта я устроился продавцом в этот магазин? «Диваны от Регины»... Более дурацкого названия и придумать нельзя. Раньше магазин назывался «Пик мебелизма». По-моему, звучит более красиво, по-мужски и с юмором, хотя я могу ошибаться. Когда-то хозяином магазина был Михаил Николаевич Пикалов. Это он принимал меня на работу, когда я пришёл из армии. Я не всегда был продавцом. Сначала он взял меня простым охранником с функциями экспедитора и сборщика. Увы, такое в наше время бывает.

Мне было трудно сидеть в углу и смотреть на посетителей, и я начал рассказывать им про мебель, всё, что знаю, когда другие продавцы были заняты. Хотя меня никто никогда об этом не просил, но чем-то мне нужно было занять себя, чтобы скучно не было, да?

Михаил Николаевич как-то зашёл в магазин после шести вечера, когда был наплыв покупателей и увидел, как я с умным видом зачёсываю молоденькой девушке про диваны, показываю, как они легко разбираются, и пригласил меня в

свой кабинет. Я думал, что он меня уволит, но он предложил мне работать продавцом, а Надьку – подружку моей Машки – он уволил. Кстати, это она мне посоветовала устроиться на работу в магазин. Сам бы не допёр, да и знакомых, кроме Надьки, у меня в магазинах не было.

Понятное дело, я согласился работать продавцом. К тому же, общаться с людьми мне всегда нравилось. А если уж за это деньги платят...

А Михаил Николаевич был настоящим мужиком и директором он был отличным. Хотя, с его внешностью нужно было в боевиках сниматься, а не заниматься бизнесом. Он был двухметровым широкоплечим амбалом с волевым лицом. Очень любил женщин и выпивку. Я даже не знаю, что он любил больше, но вот выпивка его сгубила. В прошлом год, перед первомайскими праздниками, он как следует накатило со своим замом Васей, и они поехали на природу. Конечно, до природы они так и не доехали. Я, конечно, не знаю, как там всё было, но в газетах читал, что джип Николаевича где-то на загородном шоссе вылетел на встречную полосу и протаранил фуру. Разумеется, Михаил Николаевич и Вася погибли на месте. В новостях потом дня два показывали искореженную машину Пикалова и спасателей, извлекающих из груды обломков куски мяса. Страшное зрелище!

После смерти супруга и его компаньона весь бизнес подгребла под себя его жена, стареющая еврейка Регина Абрамовна. Глядя на неё, я понимаю, почему Николаевич ей из-

менял с молоденькими продавщицами и с проститутками. Я бы и сам такой изменял: полная, рыхлая, с вечно недовольным лицом, в очках, похожих на бинокль. Она мне всегда напоминала Нину Васильевну, которая учила меня математике с шестого по девятый классы. Это из-за неё я так математику ненавижу. И одевается Регина также безвкусно: как та математичка, всегда ходит в каких-то парашютообразных юбках, деревенских кофточках, может и цветастый платок на плечи накинуть... Тьфу!

Переименование магазина в «Диваны от Регины» – полбеды, с этим можно смириться. Но Регина уволила всех симпатичных продавщиц, заменив их прыщавыми толстухами. Она уволила даже тех, с кем её муж не спал. Но меня она почему-то оставила, хотя оклад понизила на тысячу рублей. Но я не унывал. Когда я ещё найду работу в пяти минутах ходьбы от дома? Да никогда!

Списав всё происходящее на стервозность Регины, я продолжал работать. Тогда мне было безразлично, как называется магазин, страшные в нём продавчихи или красавицы... А от тысячи рублей мне не тепло и не холодно.

Всё шло хорошо, может даже лучше, чем при Михаиле Николаевиче, но я стал замечать на себе пристальное внимание Регины. Когда я общался с клиентами, она всегда стояла где-то в сторонке и с улыбкой смотрела на меня. Глаза её, увеличенные толстыми линзами очков до невероятных размеров, как-то нездорово блестели. Иногда она проходила

мимо меня и я чувствовал, как её руки «случайно» касаются моих ягодич. Мне было от этого как-то не по себе. Да, я понял бы, если бы это делали страшилки-продавчихи. Они-то хоть молодые, но эта старая фурия...

А сегодня в обед она отправила «погулять» продавщиц, закрыла дверь на ключ, повесила на двери табличку «учёт», чего Михаил Николаевич никогда не делал, и стала приставать ко мне. Намотав на свою пухлую руку мой галстук, она толкнула меня на двуспальную кровать, а потом прыгнула на меня сверху. И слава Богу, что кровать сломалась. Это дало мне возможность вскочить на ноги и выбежать из магазина.

Сначала я хотел уйти домой и больше никогда в этот магазин не возвращаться, но потом я подумал, что нужно сначала найти другую работу, а уж потом уходить. Так и не дойдя до дома, я развернулся и вернулся в магазин. Регина смотрела на меня, как на врага народа. После того, как я починил кровать, взгляд её потеплел. Чтобы хоть как-то сгладить положение, я написал от руки записку, отнёс в кабинет Регины и положил ей на стол. В записке я написал:

«Регина Абрамовна! Я понимаю, как Вам тяжело без Михаила Николаевича. Я был бы рад вам чем-нибудь помочь, но, к сожалению, не могу, ибо сердце моё занято. Я уже третий год живу с одной девушкой, на которой хочу в ближайшее время жениться. Я так её люблю, что на других дам я даже смотреть не могу! С другими женищинами у меня просто ничего не получится.»

С уважением Роман Кадочников».

По-моему, неплохо получилось. Просто, понятно и интеллигентно. В общем, отшил я её. Хотя я и раньше отшивал девчонок, но никогда не чувствовал такого облегчения. Будто камень с души свалился. Мне было хорошо. Главное – я сам собой гордился. Я даже своей подруге Машке так красиво не смог бы написать, да и зачем?

Вечером, когда я собрался домой, Регина подошла ко мне и, скрестив руки под своими отвисшими грудями, сказала:

– Прочитала я твоё письмецо, и вот, что я тебе скажу: увольняйся по собственному желанию. Мне не нужны продавцы-мужчины, у которых на меня не стоит...

Стоящая рядом продавец Наташа прыснула в кулачок и выскочила за дверь. Краска стыда залила моё лицо. Я почувствовал, как горят щёки и уши. Сжав кулаки, я подумал, что с удовольствием дарил бы кулаком по этой заплывшей жиром роже. Я бы хотел посмотреть, как она удивится и испугается, когда мой кулак врежется в рыхлый подбородок, как слетят очки и упадут на пол. А я бы растоптал их каблуком ботинка. Потом я бы рассмеялся ей в лицо...

Но я не стал этого делать. Меньше всего мне хотелось бы портить себе жизнь из-за какой-то старой дуры. Вместо этого я улыбнулся и сказал:

– С удовольствием! Заявление сегодня написать?

– Нет, – отрезала Регина. – Напишешь завтра. Отработаешь две недели, а потом вали на все четыре стороны... Ин-

валид ты наш!

Покраснев ещё больше, я кивнул головой и вышел из магазина. Разумеется, по дороге домой я называл Регину самыми плохими словами, какие только есть в русском языке, представлял, как я задушу её, как она съест отравленный торт или начиненную ядом пиццу, как она попадёт в аварию на своём розовом «Порше». Злость, обида, ненависть – далеко не полный набор чувств, переполнявших меня. Всё это поднялось откуда-то снизу и встало поперёк горла, готовое в любую секунду взорвать меня изнутри.

– Сука! – шептал я всю дорогу. – Чтоб ты сдохла!

Идущие мне навстречу женщины, шарахались от меня, как черти от ладана. Видать, они чувствовали полыхающую внутри меня ярость. Трудно передать словами, как мне было больно и обидно. Так меня никто и никогда не унижал. А ведь я хотел всё сделать как можно лучше, чтобы ей не было больно... Какой же я дурак! Нужно было написать заявление на увольнение и обойтись без всяких идиотских записок.

Чтобы хоть как-то развеяться, я зашёл в кафе «Бриз» и выпил двести грамм водки. Спокойная музыка, холодная водка и салат «Зимний» сделали своё дело: мне стало гораздо легче.

Когда я подходил к своему дому, меня ожидал ещё один неприятный сюрприз: напротив моего подъезда стоял чёрный «Мерседес». Проходя мимо него, я увидел свою Машу на переднем пассажирском сидении. На месте водителя си-

дел парень в чёрной кожаной куртке и что-то говорил Маше. Я знаю этого парня. Он живёт двумя этажами выше. Ни с кем не общается, со мной никогда не здоровается. Всем своим видом он старается показать, что он – король, а все остальные – так, мелюзга, чернь. Но что общего может быть у него и моей Маши? Я присмотрелся и увидел, что его рука покоилась на колене Маши, потом поползла вверх и зарылась под юбку.

– С-с-сука, – вырвалось у меня.

Маша улыбалась, кивала головой, а потом они стали целоваться в засос!

Меня сначала в жар бросило, а потом стал бить озноб. Сжав кулаки, я хотел открыть дверь машины, избить сначала её, потом – его, но, увидев тётю Полину, – вечно хромящий источник сплетен – которая курила на балконе, я решил пока не привлекать её внимание, а просто зайти в подъезд, сделать вид, что ничего не заметил. Как-никак, меня тётя Полина хорошо знает, а Машка ко мне переехала недавно. Придёт домой, я ей устрою...

Я даже понял, почему они это делали так нагло, не конспирируясь. Маша думала, что я уже дома, а окна моей квартиры выходят на другую сторону. Вот ведь сука, а!

Вваливаясь в подъезд, я увидел под лестницей белого плюшевого медведя. Он сидел у батареи отопления и смотрел на меня своими чёрными пластмассовыми глазками. Такой же медведь был у меня в детстве. Я называл его Мишут-

кой. Его мне подарил дедушка на день рождения. С плюшевым медведем я играл, боролся, общался. Иногда мне казалось, что он живой и меня понимает. Если повернуть Мишутку на бок или начать качать его, из его большого белого живота раздавался звук «Э-э-э-э!». Иногда утробный голос Мишутки я слышал из коробки с игрушками, которую я называл Мишуткиным домиком. Хотя у меня были друзья и подружки, но никто из них не мог сравниться с плюшевым медведем. Его я считал своим единственным и лучшим другом, ему я рассказывал все свои секреты. Даже спать с ним иногда ложился. Разумеется, когда мама спросила:

– Рома, хочешь братика или сестричку?

Я ответил:

– Нет, у меня есть Мишутка.

Время шло, я вырослел. На смену Мишутке пришли более взрослые игрушки, но игрушечный белый медведь неизменно сидел на комодe, глядя на меня своими чёрными глазками, будто говоря:

– Давай поиграем, Ромка!

Конечно, играть с плюшевым медведем мне уже не хотелось, но я не упускал возможности потрепать его по уху и сказать ему что-нибудь доброе, как старому другу.

– Сидишь... А я уже в школу пошёл в первый класс.

Ещё через какое-то время я мс улыбкой говорил Мишутке:

– Сегодня я на свидание с Алёнкой иду, а ты всё пылюю

покрываешься.

Не знаю почему, но я был уверен, что медведь меня слышит. Он живой! Моя младшая сестра Вера никогда с ним не играла, и я был уверен, что она боится его, потому, что знает то же, что и я – он живой.

Мишутка перестал быть живым, когда наш доберман Ричи оторвал мишке лапы и голову, надругался над его плюшевым телом и разбросал по квартире опилки. Именно тогда, когда я нёс на помойку то, что осталось от друга детства, я понял, что никакой он не живой. Искусственный мех, опилки и ни грамма жизни. Всё это я придумал, нафантазировал.

Но, когда я посмотрел на сидящего на грязном полу подъезда плюшевого медведя, во мне снова что-то проснулось. Это «что-то» было родом из давно забытого детства. Я снова ощутил себя маленьким мальчиком, разбившим в кровь коленки. Подняв с пола медведя, я смотрел в его глаза, а потом ... прижал к себе, как в детстве. Медведь был тяжелее, чем обычная мягкая игрушка. У меня создалось впечатление, что под грязно-белым мехом что-то есть. Что-то упругое и тёплое, но не опилки.

– Мишутка, ты даже не представляешь, как мне плохо...

На глаза мои стали наворачиваться слёзы. Боже мой, я забыл, когда плакал в последний раз. Медведь глухо проворчал и... обнял меня за плечи. Выкатившиеся из глаз скупые слезинки сразу высохли. Я отстранил от себя плюшевого миш-

ку, внимательно посмотрел на него. Это была обычная игрушка, как две капли воды похожая на моего Мишутку, но что-то в этом медведе мне показалось странным. И даже не то, что он весил больше самой большой мягкой игрушки моей племянницы. Что-то было в его глазах. Это были не пластмассовые пуговицы, а вполне живые глаза, смотрящие на меня в упор, поблескивающие злыми огоньками в полумраке подъезда. От медведя почему-то пахло сырым мясом. Мордочка и грудка мишки были покрыты пятнами крови. Эта кровь осталась и на моём пальто.

– Блин... – Я посадил медведя туда, где он сидел. Только сейчас я заметил на полу крысиный хвост и лапку. Маленькую крысиную лапку. Должно быть, кто-то поставил под лестницей крысоловку. Но почему так трудно убрать остатки «улова»? И нашлись ведь «добрые люди», которые крысиной кровью медведя выпачкали. – Ха-ха-ха! Как смешно! А мне сейчас пальто стирать... Свины!

Никто не откликнулся из полумрака подъезда, но я был уверен, что обмазать медведя кровью мог только один человек – Денис, сын Петьки с третьего этажа. Этот сорванец может всё. От пацана, способного нагадить по-крупному под дверь и нажать на кнопку звонка, от того, кто может обмазать дверные ручки собачьими экскрементами, можно ожидать любой пакости. Я ещё удивился, как он не выкрутил все лампочки в подъезде? Наверное, после того, как его поймали и пообещали вкрутить лампочку в задний проход, у него

пропал интерес к электричеству. Зато его дружки разрисовали все стены маркерами, на дверях некоторых соседей оскорбительные надписи написали. Сволочи!

Войдя в квартиру, я отнёс пальто в ванную и уселся на пуфик в прихожей. Ждать долго не пришлось. Через минуту Маша открыла дверь своим ключом. Когда она увидела меня, на её щеках заиграл румянец, глаза забегали.

– Что ты тут сидишь? – спросила она меня.

– Тебя жду... – ответил я, глядя ей в глаза.

– Ну, вот я и... пришла! – Маша попыталась улыбнуться, но получилась мученическая гримаса.

– А теперь собирай своё шмотьё и вали туда, откуда пришла, – с трудом сдерживаясь, сказал я, скрестив руки на груди. Мои ладони сжимались, меня слегка потрясывало. Хотелось встать и ударить её. Но я знал, что завтра буду жалеть об этом. Я ведь человек незлой. Мне будет стыдно, что не смог держать себя в руках, дал волю эмоциям. Лучше всё сделать спокойно, чтобы потом не было угрызений совести. – Я всё видел. Уходи! Финита ля комедия.

– Что-о-о? – Её брови поползли вверх, лицо вытянулось. – Да как ты... Да он меня просто подвёз. Я не виновата, что у тебя не машины. Замдиректора сделал доброе...

– Пошевеливайся! Мне ещё пальто стирать.

– Ну, Кадочников! Ну, ты и козёл...

– А ты – шлюха, – тихо сказал я и прошёл на кухню. Там я пил чай, ел тосты и слышал, как она ходит по квартире, от-

крывает и закрывает шкафы, плачет. Ошибаетесь, если думаете, что на моём лице играла победная улыбка. Нет. Я сам готов был расплакаться, но держался. Я ведь мужчина. Подумать только, а я ведь хотел на ней жениться! Когда она переехала ко мне от своих родителей, я был на седьмом небе от счастья. Жаль, что счастье длилось так недолго.

– Ключи я оставлю себе. Мы... я ещё за кое-какими вещами приеду.

– Валяй, – ответил я. – Только моё ничего не трогай.

– Да пошёл ты...

Хлопнула входная дверь. Одна моя рука потянулась к бутылке коньяка, вторая – к телефону. Мне нужно было увидеться с Витькой и отметить свою свободу. Ещё мне было жизненно необходимо кому-то поплакаться в жилетку. Витёк идеально подходил для роли психоаналитика, собутыльник из него тоже отличный.

Весь следующий день моя голова раскалывалась от боли. Утром я хотел побриться, но не смог этого сделать, так как руки не поднимались. И потом, я подумал, что раз работаю последние дни, пусть Регина терпит мешки под глазами, распухшее лицо и щетину. Убивать запах перегара у меня тоже не было желания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.